

Гардемарин Жигунов:

ДВАДЦАТИСЕМЛЕТНИЙ Сергей Жигунов сегодня один из самых популярных киноактеров страны. Вот уже второй год он в тройке лидеров опроса «Советского экрана».

«Гардемарин, вперед», «Поездка в Висбаден», «Подземелье ведьм» — его последние работы. Судя по всему, звезда Жигунова еще только-только восходит...

— Сергей, рассказывают, что вы весьма ответственно, даже скрупулезно готовитесь к каждой кинороли. Для фильма «Подземелье ведьм» специально накачивали мускулы...

— Да, я набрал двенадцать килограммов живого веса. Причем параллельно снимался в экранизации романа Тургенева «Вешние воды» — фильм называется «Поездка в Висбаден». И к концу тренировок на мне просто стали трещать фраки. Знаете, «качаться» — это очень тяжелое дело, особенно когда делаешь это не по желанию, а по необходимости. Но я прекрасно понимаю, что с актера жанрового кино большой спрос. Надо соответствовать.

Во всех своих картинах я работаю без каскадеров. Служил в армии в кавалерийском полку, так что хорошо езжу на лошади. При-

два тяжелых шпажных ранения. Одно получил в своей первой картине — «Клятвенная запись». Тогда клином пробило руку.

Иногда бывает страшно. Я, например, высоты боюсь. Но, когда надо, — прыгаю. Горжусь тем, что это я в кадре несся галопом на лошади, я дрался на пределе своих физических возможностей. И я имею право в следующем кадре сказать: «Не бойся, любимая, я тебя спасу!»

— Это ваш образ — рыцарь без страха и упрека? Или в жизни свои поступки вы строите исходя из рыцарского кодекса?

— Я бы хотел, чтобы мой герой был мужественным. Чтобы он был мужчиной. И желательно — умным! И чтобы он совершал добрые поступки. Герой всегда людям нужен.

Когда картина вышла, на нас легла большая ответственность. Мы стали для многих подростков примером. Иной раз приходят очень тяжелые письма. Есть у меня такое — умерла девочка, которая очень хорошо ко мне относилась, мама просит заказать молебен. Ты вошел в чью-то жизнь, пусть и не хотел этого. И я счел боюсь оступиться, уронить себя в глазах тех, кто в меня верит.

— Значит, после «Гардемари-

нов...» волей-неволей пришлось менять жизненный уклад?

— Мы стали лучше...

Недавно взяли обязательство работать в программе «Экологический бумеранг», которая уже начала выходить на ЦТ. На концертах ко мне приходят люди, несут информацию, просят помочь. И я помогаю.

— А поклонники, наверное, проходу не дают?..

— Даже украдь меня пытались. Подогнали к дому машину, позвонили по телефону: «Мы внизу, вам цветы принесли!» Я побрался, надушился одеколоном, захватил деньги, чтобы их на такси домой отправить. Вышел. Дали мне цветочки. А затем четыре паренька подхватили под руки и стали сажать в машину... Хорошо, вместе со мной вышел на поклонниц посмотреть мой друг Петя Зайцев, боксер.

Потом оказалось, что ребят налили за 150 рублей...»

— Что вам после этого приключилось сказала жена?

— Жена — актриса. Она спокойно, с пониманием относится к таким происшествиям. Кстати, о семье: недавно у меня родилась дочка.

— Сергей, судя по вашему «поп-служному списку» в кино, вы упор-

но создаете себе имидж, образ этакого розового героя.

— Не могу сказать, что «звездный мальчик», кот улице встретил помощник сера, пригласил в кино, первой роли он стал «Гардемарин...» — мой первый фильм. Я тогда долговался, много работал. На приглашали Игоря Скляра Меньшикова. И, работая я, мы не рассчитывали всплеск зрительского. Один Боярский знал, что изойдет...

Вышли мы в «звезды» то, после повторного показа. Вероятно, время изменилось, людям захотелось чего-то светлого, романтического.

В свое время обо мне говорили, что у меня плохой характер, что я тяжелый артист. Потому что требовал уважительного отношения к себе. Хуже всего я себя вел в период «бесславия». Теперь к «звезде» относятся по-другому.

Как будет дальше? Во-первых, я принципиально не снимаюсь в «негативном» кино. Не сыграл ни в одной картине про наркоманов, проstitute, про Афганистан или про коррумпированную партийную власть. Это конъюнктура. Мне ка-

«Уважаю Абдулова и Сталлоне»

жется, задача актера — приносить людям радость.

— Но, кроме всего прочего, вы стали и директором. Директором объединения «Шанс». Какие шансы он даст вам?

— Главное, что заставило меня создать «Шанс», — не заработка, я и без того съемками, концертной деятельностью зарабатывать достаточно. Просто давно пытался создать организацию, которая бы осуществляла независимую экономическую деятельность в сфере кино. Меня очень пугает монополизация кинематографа. Когда кто-то скажет все кинотеатры и киностудии, мне придется к этому человеку идти на поклон, и он будет решать, брать меня или нет. Вот этого не хочется...

Многие мои идеи раньше попадали в руки непрофессионалов, не воплощались. Пришло самому стать директором.

Сейчас мы на радио записываем лирико-романтический альбом «Склонность к дождю», в котором Дима Харатьян поет песни, написанные Андреем Гориным на мои стихи. Кроме того, «Шанс» создан для того, чтобы помочь выйти к зрителю нашей последней киноработе — «Подземелье ведьм». Мне кажется, фильм должен понравиться зрителю — это фантасти-

ка, чужая планета, странные чудовища, любовь. Комбинированные съемки — это предел технических возможностей чехословацкой студии «Баррандов», совместно с которой мы снимали картину.

Я хочу все попробовать своими руками — и сыграть, и снять, и рекламировать. В этом смысле для меня очень важен пример Александра Гавриловича Абдулова: у него же есть своя концертная организация.

— А кто ваш идеал из западных кинодеятелей? В фильме «Подземелье ведьм» вы играете космического инспектора Андрея Брюса — «накачанного», волевого, мужественного человека, причем вооруженного мечом. Это что-то из Шварценеггера?

— Я обожаю Сталлоне. Балдею от человека, который придумал идею, главный тезис которой — не надо обижать простого американца, простого человека. Если его разозлить, он отомстит. И каждый парень сразу же ставит себя на место киногероя. Не трогай нас! Потрясающий принцип! В Сталлоне есть чувства, есть человеческое. Уважаю его... ну, прямо как Александра Абдулова.

Беседу вел
Александр МИЛКУС.